

Давай отвлечёмся от повествования, Патрик. Уверен, ты уже утомился слушать меня.

— Нет, мистер Говард, совсем нет. Продолжайте, мне очень интересно, - Патрик потянулся и, ойкнув, зевнул.

— Ну хорошо, как скажешь.

Как видишь, наша жизнь не отличалась особой яркостью: академия, учёба и ссоры Малкольма с отцом. Однажды я поинтересовался, кто же такая Катарина.

— Ох, эта немка свела с ума всю нашу семью, в хорошем смысле. Она весьма своеобразна, как ты заметил, я думаю; но самое главное — её сказки. Понятия не имею, откуда она их берёт, но каждый раз её истории пробуждают чувство умиротворения. Могу даже рассказать одну, какую помню. Итак.

«Так давно, что никто уже не помнит, в маленьком французском городке жила весёлая девчушка по имени Абель. Она носила полосатый берет и платья в цветочек, любила вишнёвые пироги и плела венки из одуванчиков. Балкон в её комнате выходил во двор и почти касался балкона из дома напротив.

В том самом доме напротив жил мальчик — Марин — всегда угрюмый и мрачный. И не зря, ведь над ним всегда парила туча, из которой иногда даже шёл дождь. Ни весёлые песни Абель, ни венки из полевых цветов, ни даже толстый и добрый кот Теодор не могли развеселить его. Иногда он пытался улыбаться, но настоящим показателем его эмоций была грозовая туча, которая оставалась всегда тёмной. Абель всегда носила с собой маленький оранжевый зонтик, чтобы не намочить, когда капельки дождя, как слезинки, обрушивались на тихого Марина. Сам он никогда не плакал, только молчал и печально улыбался. Отец Марина был моряком, редко бывавшим дома. Вся его жизнь была там — на морских просторах, вдалеке от сына, имя которого и значило — «море». Мать мальчика никто не знал, и поговаривали даже, что она была сиреной.

Абель была единственной подружкой угрюмого Марина. Она никогда не обижалась, если он случайно заливал ромашки, которые росли в саду. Она даже сделала маленькие колечки из одуванчиков, которые друзья всегда носили, не снимая.

— Ну вот! — раздосадованно восклицала девочка, — Теодор опять убежал. Как можно не любить дождь, особенно твой, Марин? Дождик освежает, и трава после него зеленее и ярче. А твой дождь ещё и тёплый, мягкий!

Мальчик пытался улыбаться, но у него этого не получалось. Улыбка была печальной и натянутой.

Когда друзьям было лет по десять, отец Марина, суровый моряк забрал мальчика в плавание на долгие годы. Абель бежала по пирсу до самого его конца, размахивая своим полосатым беретом. По прошествии пяти лет письма больше не приходили, а кольца неприятно сжимали пальцы. Тёмные волосы Марина под воздействием солнечных лучей и солёной воды выгорели, взгляд Абель стал серьёзным, и больше платьев в цветочек она не носила. Девушка уехала в туманную Англию, взяв с собой лишь Теодора, письма Марина и кольцо из одуванчика.

В один ужасно дождливый и ветреный день, Абель торопилась куда-то по делам, и, сопротивляясь сильному ветру, пробиравась через пелену дождя. Вдруг оранжевый зонтик вырвался из её рук и полетел куда-то вдаль. Девушка побежала за ним, крича что-то невнятное.

— Ваш зонт, девушка? — перед ней возник высокий юноша в морской форме.

— Мой, спасибо, вы даже не представляете! Ветром вырвало, представляете, ой, какой дождь сильный, вся промокла уже! — Абель говорила так быстро, что половины слов было не разобрать.

Подняв взгляд, она увидела перед собой того мрачного мальчишку, который так много, казалось бы, лет назад, мог лишь печально улыбаться, а теперь его улыбка сияла ярче солнца.

— Ну здравствуй, пастушка... Где же твоё цветочное платье? — Марин светился от счастья, впервые в жизни.

— А где твоя туча? — девушка провела рукой по светлым волосам юноши, — И береты, видимо, теперь носишь ты!

Они так и стояли под дождём, глядя друг на друга и улыбаясь. И не было для них двоих большего счастья, чем в этот момент.»

— Как красиво! — я был искренне поражён.

— Да, даже не представляю, как она их придумывает. Мой отец называет её колдуньей. И правда: его сына украла, живёт хорошо, хоть и не работает, а лишь учится. Да и курение она скрывает не от Декстера, а скорее от отца. Ей с ним ещё много лет придётся мучиться. А сколько мне... Господи...

— Как они познакомились? Ну, Декстер и Катарина.

— Брата отправили в Англию, а Катарина там ещё училась в школе по обмену, уже заканчивала учёбу. Они встретились на пирсе, когда она возвращалась домой. Думаю, отсюда и появился сюжет той сказки. Только мой брат моряком никогда не был.

— Декстер знал немецкий?

— О нет, ни слова! — Пэрриш рассмеялся, — Даже представить не могу, как они общались, наверное, школьный переводчик занимался. Рассказывал, твердила постоянно: «Geh nicht! Geh nicht!». А он обнимал её, целовал в лоб и уверял, что не понимает ни слова.

Я слушал истории о влюблённых с разных концов мира с распахнутым ртом. А Малкольм размахивал руками, передавая воспоминания брата. Как же он обожал Декстера, ты не представляешь! И был так на него похож, гораздо больше, чем на отца: братья были мягче и приятней даже внешне. Как уже подметил Декстер, Пэрриш-младший больше походил на мать.

— История для какого-то хорошего романа.

— Погоди, я не закончил. После окончания учёбы Катарина уехала домой, в Германию. Для Декстера это была пытка: везде немцы, немцы, немцы, а он ничего не понимает! Ну, потом всё-таки уговорил родителей Катарину отпустить дочь в Америку. Те, конечно же, согласились; ещё бы, не дать благословение такому парню! Ну и уже три года они живут душа в душу, а потом и свадьба. И ты, конечно же, на неё пойдёшь. Если ты не научишься завязывать галстук, Говард — я убью тебя. Не мне же всю жизнь за тебя это делать! — он бросил в меня подушкой, от которой я еле-еле увернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/22354/465680>